

----- 29 января 1996 года Кабинет зелий Школа чародейства и волшебства Хогвартс Великобритания ----- Гарри Поттер подозревал, что единственным человеком, которому нравились двойные Зелья, был преподаватель, прежде всего потому, что этот преподаватель получал особое удовольствие, мучая студентов, не принадлежащих к Слизерину.

В данный момент преподаватель смотрел своим выдающимся аквилонским носом на зеленую жидкость, которая материализовалась в котле Гарри. Гарри приготовился к неизбежной критике.

Северус Снейп уставился на него. «Поттер, что это такое?»

Гарри вздрогнул, но сумел сохранить прямое лицо. «Это была моя попытка сделать Уменьшающее зелье, профессор. Кажется, что-то пошло не так, но я не уверен, что именно».

«Очевидно, что-то пошло не так, Поттер. Либо это, либо очевидно, что вы не умеете определять свои цвета. Я специально сказал, что зелье должно быть желтым. По-твоему, оно желтое?»

Он окунул колбу в котел Гарри, наполнил ее зеленой жидкостью и показал остальным в классе. Гермиона закатила глаза. В другом конце комнаты послышалось хихиканье Драко Малфоя.

Гарри вздохнул. «Нет, сэр. В следующий раз я сделаю это лучше».

«Я подозреваю, что так и будет, Поттер. В конце концов, ты не мог поступить хуже. Пять баллов с Гриффиндора».

Толпа зашумела, когда Снейп убрал колбу и снова направился к началу урока. Гарри не мог представить, что день станет еще хуже.

Снейп уже собирался возобновить лекцию, когда в комнату ворвался голос профессора МакГонагалл. «Простите, профессор Снейп, но могу ли я поговорить с Поттером несколько минут?»

Снейп на мгновение замешкался. Гарри представил, как в голове мастера зелий зазвенели шестеренки, пока тот пытался придумать подходящую язвительную реплику. В конце концов

Снейп пожал плечами и кивнул. Вздыхнув с облегчением, он встал и вслед за профессором МакГонагалл вышел из комнаты.

Женщина выглядела крайне обеспокоенной. Неужели Волдеморт сделал что-то ужасное? Он никогда раньше не видел ее такой нервной. Гарри нужно было узнать больше.

«Профессор, что происходит? Что-то случилось?»

МакГонагалл кивнула. «Боюсь, что да, мистер Поттер. Что-то очень серьезное. Дамблдор хотел бы вас видеть».

Это должен быть Волдеморт, подумал Гарри. Однако, подумав секунду, он изменил свое мнение. Если бы это был Волдеморт, профессор МакГонагалл рассказала бы всем. Могло ли Министерство поймать Сириуса Блэка? Это был единственный вариант, который мог прийти ему в голову.

Профессор МакГонагалл молча проводила его до башни директора и открыла перед ним дверь. Гарри вошёл в башню и позволил винтовой лестнице унести себя вверх.

Кабинет Дамблдора был переполнен. Там находилась как минимум половина Ордена Феникса, а также Корнелиус Фадж, министр магии. Гарри узнал министра по испытаниям, выпавшим на долю Гарри прошлой осенью. Длинные лица заполнили комнату.

Очевидно, произошло что-то ужасное. Гарри не мог понять, связано ли это с Волдемортом или с его недавним судом в Министерстве магии. Впрочем, скоро он это узнает. МакГонагалл положила руку ему на плечо, чтобы успокоить, и провела в комнату.

Дамблдор, казалось, постарел. Его волосы, казалось, стали белее, а старое тело выглядело гораздо более хрупким. Казалось, он не спал несколько дней.

Гарри повернулся к Дамблдору. «Вы просили о встрече со мной, профессор? Что случилось?»

Дамблдор вздохнул и попытался взбодриться. «Доброе утро, Гарри. Пожалуйста, садись. Будешь баттербир?»

Гарри покачал головой. «Нет, спасибо, сэр. Сейчас, судя по моему последнему уроку со Снейпом, никакие жидкости мне не подходят».

«Отлично».

Дамблдор стал очень серьезным и посмотрел на Гарри. «Гарри, в Соединенных Штатах произошел очень серьезный инцидент. У нас есть основания полагать, что Статут секретности был нарушен, возможно, непоправимо».

Гарри это совсем не понравилось. Неужели кто-то видел, как он бросил Патронус в дементора, напавшего на Дадли? Он так не думал. Кроме того, как его использование магии в Литтл Уингинге могло привести к нарушению Статута секретности в стране, находящейся за тысячи миль от него?

Ему нужно было узнать больше. «Статут секретности? Нарушен? Как это?»

Министр Фадж ответил на этот вопрос. «Шесть месяцев назад, после нападения дементоров в Литтл-Уингинге, члены Ордена Феникса доставили тебя в наше убежище на Гриммаулд Плейс. Ты помнишь это, Гарри?»

Слишком хорошо, подумал Гарри. «Да, министр».

«Я хотел бы, чтобы ты вспомнил тот опыт, Гарри. Помнишь ли ты, как летел вниз по Темзе и проплывал мимо лодки?»

«Да, министр».

Дамблдор пристально посмотрел на него. «Гарри, это очень важно. Ты видел необычную активность на лодке?»

Гарри догадывался, к чему все идет. СЕЙЧАС они спрашивают его? «Да, министр. Кажется, я видел, как какие-то люди снимали фильм с места, расположенного недалеко от задней части судна. Помню, тогда я подумал, что это странно - лететь так близко к магглам, но я предположил, что некоторые люди, сопровождавшие меня, по пути обличили магглов. Я посмотрел на профессора Люпина в поисках подтверждения, и он утвердительно кивнул».

Профессор Люпин уставился на него. «Черт! Я помню, как вы на меня смотрели. Я думал, вы спрашиваете меня, прячем ли мы вас от Волдеморта! Вот почему я кивнул! Ты подумал, что я проверяю, не подвергаются ли магглы Обливиэйт?»

Гарри повернулся к Люпину. «Да, профессор. Как только вы кивнули мне, я решил, что вопрос решен, и не стал больше об этом думать. Кто совершил Обливиэйт?»

Люпин повернулся к Муди. «Я думал, что это сделал ты, Аластер».

Муди покачал головой. «Я был слишком занят мыслями о нашем побеге, чтобы заниматься этим. Я решил, что это сделал кто-то другой!»

Гарри повернулся к Муди. «Кто, профессор?»

Наступило долгое молчание, которое наконец нарушил Дамблдор. «Никто, Гарри. Никто не обличил съемочную группу. Мы были так заняты тобой и дементорами, что совсем забыли об Обливиэйте всех».

Гарри кивнул. «Понятно. Можете ли вы найти тех, кто это был, и Обливиэйтить их сейчас?»

Министр Фадж снова ответил. «Смогли. К сожалению, мы сделали это слишком поздно. Снятые на корабле кадры были превращены в рекламу, которую показывали во время очень популярного американского спортивного мероприятия. Скорее всего, ее увидели миллионы американцев. Обливиэитор, занимающийся этим делом, не уверен, что ему удастся долго держать это в тайне, и он начинает принимать все более радикальные меры».

Министр сделал паузу. «Похоже, Гарри, ты будешь весьма популярен в Соединенных Штатах. Особенно учитывая твою способность летать на метле».

Гарри в ужасе уставился на министра. Он знал, как тетя и дядя реагируют на волшебников. Если весь маггловский мир был таким, то сообщество волшебников ждали большие неприятности.

Он повернулся к Дамблдору. «Это ужасно, сэр. Что мы будем делать?»

?»

Дамблдор медленно покачал головой.«Я не знаю, Гарри.Честно говоря, не знаю».

<http://tl.rulate.ru/book/118712/4776299>